

Е. В. Аничков

**Записки Нео-
филологического общества
при Императорском С.-
Петербургском университете**

**Выпуск 2, №2. Микола угодник
и св. Николай**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Е11

Е11 **Е. В. Аничков**
Записки Нео-филологического общества при Императорском С.-Петербургском университете: Выпуск 2, №2. Микола угодник и св. Николай / Е. В. Аничков – М.: Книга по Требованию, 2015. – 57 с.

ISBN 978-5-4241-5602-1

ISBN 978-5-4241-5602-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

известное Метафрастово житіе, начинающееся словами: Ζοφόν τι χρῆμα. Оно, какъ и всѣ житія, написанныя преподобнымъ Метафрастомъ, носить характеръ поучительнаго жизнеописанія, изображая святого народолюбцемъ и чудотворцемъ. Это житіе находится и въ нашей Четвъ Миней, гдѣ начинается словами „Чудна вѣкая вещь“.

Отдѣльную группу житій составляетъ такъ называемое „иное житіе св. Николая“; оно известно намъ теперь по четыремъ текстамъ: Ватиканскому, изданному въ 1751 г. Фалькониемъ и названному имъ „Acta sancti Nicolai primigenia“, Синайскому и Саввинскому ¹⁾, переведеннымъ г. А. А. въ Трудахъ Киевской Духовной Академіи. Четвертый текстъ церковно-славянскій, восходящій къ XI вѣку, изданъ архимандритомъ Леонидомъ ²⁾. Эти послѣднія житія настолько разнятся отъ общераспространенныхъ, проложныхъ житій, что многіе изслѣдователи прямо признали существованіе двухъ св. Николаевъ, одного строителя храма и монастыря, какимъ описываетъ его „иное житіе“, жившаго при императорѣ Юстиніанѣ, и другого, присутствовавшаго на первомъ вселенскомъ соборѣ, архіепископа города Миръ Ликійскихъ, современника императора Константина. Такого мнѣнія придерживается въ упомянутыхъ статьяхъ г. А. А.; другой же издатель „иного житія“, архимандритъ Леонидъ, не признавая существованія двухъ св. Николаевъ, все иное житіе считаетъ апокрифическимъ. Съ этимъ мнѣніемъ столь уважаемаго знатока церковной древности нельзя не согласиться, тѣмъ болѣе, что многое, что мы находимъ въ этомъ „иномъ житіи“, носитъ на себѣ характеръ мѣстнаго преданія гораздо болѣе, чѣмъ христіанскаго житія. Такимъ образомъ для изслѣдователя народной литературы это „иное житіе“ является документомъ первой важности и ложится въ основу цѣлаго ряда апокрифическихъ сказаній и апокрифическихъ вѣрованій.

Мѣстный культъ удержался въ Ликии и до сихъ, такъ что прежде, чѣмъ обратиться къ этому мѣстному житію, не безинтересно прослѣдить тѣ свѣдѣнія, какія даетъ объ Ликии посѣтившій ее въ сороковыхъ годахъ этого вѣка г. Тексъе ³⁾. Мѣстность Ликии, гористая и суровая, уступами спускается къ морю, образуя около города Миръ, теперь полуразрушеннаго и забытаго, плодородную долину. Здѣсь до сихъ поръ сохранился монастырь и храмъ св. Сіона, гдѣ,

¹⁾ *Тр. Киевск. Дух. Ак.* 1869, V и 1873, IV.

²⁾ Житіе и чудеса св. Николая Чудотворца изд. въ *Памятникахъ Древней Письменности* С.-Пб. 1881.

³⁾ *L'Asie Mineure par Texier* p. 691 (въ серіи *L'univers Pittoresque*).

по преданію, нѣкогда покоились мощи св. Николая. Съ построеніемъ этого храма связано и все „иное житіе“. Г. Тексье нашелъ только нѣсколькихъ невѣжественныхъ греческихъ монаховъ, которые, игнорируя, что мощи св. Николая еще въ XI вѣкѣ увезены въ Бары, показывали ему эти мощи ¹⁾. Другому путешественнику тѣ же монахи сообщили, что мощи св. Николая перевезены въ Петербургъ русскимъ фрегатомъ ²⁾. Жители Ликійской области—греки, говорящіе на своеобразномъ, мало извѣстномъ диалектѣ. Они искони занимались хлѣбопашествомъ, хотя нѣкогда были извѣстны воинственнымъ духомъ и тѣмъ стремленіемъ къ независимости, какимъ отличаются всѣ нагорныя племена. Вся мѣстность покрыта гробницами съ трудно понимаемыми письменами; съ этими гробницами нѣкогда соединялся довольно грубый культъ предковъ. Рядомъ съ этимъ былъ здѣсь распространенъ и культъ Аполлона и Артемиды.

Итакъ вотъ та среда, гдѣ развивалась мѣстная легенда о св. Николаѣ. Немудрено, что въ нее было внесено многое такое, чего нельзя не считать апокрифическимъ. Самъ городъ Миры впоследствии принялъ совсѣмъ другой, гораюдо болѣе культурный характеръ, какъ мы это увидимъ ниже, но слѣдуетъ различать городъ, гдѣ дѣйствительно покоились мощи нашего святого ³⁾ и куда къ его гробу стекались постоянно паломники, съ городомъ окружающаго его грубаго и первобытнаго населенія. Я повторяю, что и городъ Миры особый культурный отгѣнокъ получилъ уже впоследствии: апостолъ Павелъ, два раза бывшій въ Мирахъ, не нашелъ однако нужнымъ почтить этотъ край своею проповѣдью ⁴⁾.

Я не буду налагать содержаніе всего „иного житія“ и остановлюсь только на особо интересующихъ насъ эпизодахъ его. Само же житіе принадлежитъ къ числу тѣхъ патериковыхъ сказаній, каковыми изобилуютъ всѣ монастырскія житія. Интересно въ немъ развѣ то, что вмѣсто одного св. Николая мы имѣемъ въ немъ двухъ, дядю и племянника. Интересно и извѣстіе о паломничествѣ св. Николая ко Гробу Господню, на которомъ замѣчаются попытки сближенія этого житія съ житіемъ, написаннымъ преподобнымъ Метафрастомъ. Теперь перейдемъ къ отдѣльнымъ эпизодамъ. Особо интересующее насъ мѣсто

¹⁾ *Texier*, *ibid.*

²⁾ *Spratt Travels in Licia* t. II, p. 166.

³⁾ *Шляпкинъ*, Русское поученіе XI вѣка на праздникъ перенесенія мощей св. Николая. С.-Пб. 1881.

⁴⁾ Дѣяніе Апостоловъ, XXVII, 37.

начинается слѣдующимъ образомъ: къ св. Николаю приходитъ дiаволь и онъ говоритъ брату своему: „не бойся, чадо, это не человекъ, а исконный врагъ рабовъ Божіихъ дiаволь; однажды, когда я поклонился въ своей кельѣ, увидѣлъ Ангела Господня, сидѣвшаго верхомъ на конѣ“ ¹⁾. Этимъ вступленіемъ начинается весьма любопытный разказъ, не имѣющий ничего общаго съ явленіемъ дiавола. Списатель Синайскаго списка этого же житія постарался сгладить неумѣстность его, выдѣливъ его тѣмъ, что повелъ разказъ отъ третьяго лица. Русскій списокъ ведетъ его отъ перваго лица, какъ и Ватиканскій и Саввинскій, но только выдѣливъ его въ отдѣльную главу. По всей вѣроятности это и былъ отдѣльный, вставленный неискусною рукою разказъ.

Содержаніе его слѣдующее: св. Николаю является во снѣ Ангель, сидящій на конѣ, съ серпами въ рукахъ, и говоритъ Николаю, что придетъ время жатвы, и для этого онъ принесъ серпы. Тогда св. Николай сказалъ брату своему: дадимъ ему три просфоры, а то онъ и два голубя возьметъ и уйдетъ „И встанъ, яко добрый воинъ, всѣдъ на конь свой и ѡиде“ ²⁾ А св. Николай проснулся въ страхѣ; по утру онъ рѣшилъ читать больше псалмовъ, чѣмъ обыкновенно, и на вопросъ брата о причинѣ такого рѣшенія сказалъ, что мiръ имѣетъ кончиться и Господь требуетъ, чтобы его руками преданы были души человеческія. Въ русскомъ списокѣ въ одной редакціи стояла „роукома нашима изищеть га“, а въ другой „спасеть га“, по гречески сказано „ταῦτα ἐσφραγισμένα“. Войдя въ храмъ, св. Николай замѣтилъ, что алтарь наклонился на правую сторону; тщательно разсмотрѣвъ, онъ увидѣлъ течъ въ крышѣ и воду, свободно проникающую въ алтарь. Это состояніе храма онъ также счелъ дурнымъ предзнаменованіемъ. И дѣйствительно черезъ нѣсколько дней вновь явился св. Николаю ангель, на этотъ разъ архангель Михаилъ, и объяснилъ видѣніе: сидящій на конѣ есть ангель Божій (ἄγγελος), а серпы, которыя онъ далъ св. Николаю значать, что „дасться тебѣ молити ω δῖσвахъ хотащихъ предати ω Луукыискіа области“ ³⁾. „Серпы ихъ же ты видѣши сила знаменна Господна соуть и дадаться тебѣ да роукома твоима дадутся дѣ члвчскы ниже тако жатва пристоупила есть смѣртъ“. Черезъ нѣсколько времени, правда, начался моръ въ городѣ, такъ что поселяне не стали носить туда съѣстные припасы и въ городѣ сдѣ-

¹⁾ *Тр. Кіевск. Дух. Ак.* 1869 іюль, стр. 477.

²⁾ Житіе св. Николая, стр. 57.

³⁾ Тамъ же, стр. 59.

гался голодъ. Тогда архіепископъ города Филиппъ обвинилъ св. Николая въ подстрекательствѣ народа не ходить въ городъ. Князь города прислалъ двухъ клириковъ взять св. Николая. Далѣе трудно понять смыслъ. Являются крестьяне Трогосійской вѣси и убѣждаютъ св. Николая идти въ городъ, а то изъ за него имъ де грозитъ опасность; по другому списку они напротивъ упрасиваютъ его остаться, боясь за него. Но какъ бы ни было, клирики очевидно оставили св. Николая въ покоѣ, потому что дальше ни о какихъ враждебныхъ отношеніяхъ князя города къ св. Николаю не говорится.

По внушенію св. Духа и подъ влияніемъ дурныхъ предзнаменованій св. Николай отправляется по церквямъ приносить жертвы. „Въ тѣ дни пошелъ св. Николай въ церковь св. Георгія и принесъ 7 воловъ въ жертву и вина и хлѣба“¹⁾. Далѣе чтенія спутаны; по Ваттиканскому списку св. Николай въ годовщину явленія ему ангела идетъ опять по церквямъ и приносить жертвы. Церквей на этотъ разъ приводится весьма много: св. Гавріила Архангела, св. Фодора, св. Архангела Михаила и др. Вездѣ, гдѣ онъ приносить жертву, происходитъ умноженіе продовольствія, и народъ пируетъ. Этимъ кончается это запутанное, но весьма интересное сказаніе.

Принесеніе быковъ въ жертву въ храмѣ св. Георгія невольно наводитъ мысль на то, что мы уже знаемъ изъ работъ гг. Кирпичникова²⁾ и Веселовскаго³⁾ о малоавійскомъ культѣ этого святого. Собразуясь съ этими свѣденіями, мнѣ кажется, безъ особенныхъ натяжекъ можно объяснить это мѣсто слѣдующимъ образомъ: былъ голодный годъ (представленіе о морѣ, который не пускалъ пахарей въ городъ продавать хлѣбъ, по своей сложности, можетъ быть понято, какъ позднѣйшій приростъ къ сказанію о голодѣ тѣмъ болѣе, что далѣе ничего не говорится о какомънибудь морѣ или объ дѣятельности во время него св. Николая) и вотъ передъ этимъ голодомъ является Вѣстникъ Божій верхомъ на конѣ и напоминаетъ св. Николаю о предстоящей жатвѣ (серпы). Проснувшись, св. Николай видитъ алтарь въ заустѣннѣ, вѣроятно, потому, что на немъ давно не приносились жертвы. Дальнѣйшее явленіе Архангела Михаила съ его апокалиптическимъ запутаннымъ объясненіемъ серповъ и жатвы и вытекающимъ изъ него представленіемъ объ голодѣ, могло быть вста-

¹⁾ *Тр. Києвск. Дух. Ак.*, 1869, июнь, 478.

²⁾ Св. Георгій и Егорій храбрый, *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1870, XII; 1880, I и II.

³⁾ Размѣсанія въ области дух. стиха. III, Св. Георгій въ пѣснѣ и обрядѣ.

влено впоследствии, когда былъ забытъ обрядъ принесенія въ жертву быковъ св. Георгію и весеннее значеніе его культа. Допустивъ этотъ пропускъ, мы къряду приходимъ къ принесенію жертвы св. Георгію и противодѣйствию, какое оказало этому полуязыческому обряду христіанское духовенство. Такимъ образомъ этотъ эпизодъ объясняется очень просто, какъ воспоминаніе о старомъ забытомъ обрядѣ, быть можетъ, дѣйствительно возродившемся въ эпоху общенароднаго бѣдствія.

Въ связи съ этимъ эпизодомъ, быть можетъ, находится чудо св. Николая, извѣстное намъ по пересказу Метафраста ¹⁾, съ венеціанскими купцами, которыхъ онъ убѣдилъ привести клѣбъ въ Миры во время голода. Это чудо устойчиво находится во всѣхъ проложныхъ житіяхъ. Въ похвальномъ словѣ Меодія на праздникъ св. Николая упоминается тоже чудо, но купцы названы плывущими изъ Александріи ²⁾.

Противъ вышезложеннаго объясненія этого вставочнаго сказанія о морѣ говорить, во первыхъ, то, что кромѣ церкви св. Георгія св. Николай приносилъ въ жертву воловъ и другимъ святымъ, которыхъ дѣлается тутъ весьма длинное перечисленіе, а во-вторыхъ, появленіе архимандрита Михаила и его объясненіе, сдѣланное въ весьма распространенномъ апокалиптическомъ стилѣ. Поэтому даже признавъ данное мѣсто за свидѣтельство объ существовавшемъ въ Ликіи весеннемъ культѣ св. Георгія, весьма важно было бы имѣть объ немъ извѣстія изъ народной новогреческой литературы. Съ точки зрѣнія *народной* легенды о св. Николаѣ это мѣсто „инога житія“ имѣетъ какъ бы ни было то значеніе, что оно указываетъ на народный обычай принесенія въ жертву воловъ, тѣмъ болѣе, что въ томъ же житіи мы имѣемъ еще одно указаніе на весенній народный праздникъ, о которомъ будетъ сказано ниже, праздникъ Русалій. О народномъ значеніи легенды св. Георгія, св. Феодора и св. Дмитрія и др. мы уже имѣемъ такіа почтенныя труды, какъ вышеуказанныя разысканія гг. Веселовскаго и Киричичникова. Остается ввести въ область весеннихъ обрядовъ и св. Николая, чтобы объяснить себѣ то громадное значеніе, какое онъ имѣлъ въ этомъ отношеніи у западныхъ славянъ и у нашего простого народа, ввести св. Николая, говоря словами А. Н. Веселовскаго, „въ циклъ житій объединенныхъ аналогією

¹⁾ *Migne*, t. 116.

²⁾ *Kalendaria, Asvetani V*, p. 415.

типовъ, а можетъ быть и одной и той же мѣстностью¹⁾. Именно въ смыслѣ объединенности свв. Николая, Георгія, Θεодора и Дмитрія важно указаніе на принесеніе въ жертву быковъ въ Ликіи, мѣстѣ культа св. Николая; а „животная жертва, говоритъ А. Н. Веселовскій, составляетъ черту общую всѣмъ тремъ народнымъ праздни-камъ“²⁾, то-есть, свв. Георгія, Θεодора и Дмитрія.

Но прежде чѣмъ перейти къ тому извѣстію, какое мы находимъ въ житіи св. Николая, объ связанномъ съ его именемъ весеннемъ Ликійскомъ праздникѣ, я останавлиюсь на вопросѣ объ аналогіи ти-повъ святыхъ Георгія и Николая, насколько эта аналогія опредѣ-ляется аналогіею чудесъ этихъ святыхъ. Еще А. Н. Веселовскій по поводу чуда объ Агриковомъ сынѣ Василии указалъ на общность чудесъ перенесенія у святыхъ Георгія, Николая, Никиты и Θεодора³⁾. Дѣйствительно чудеса совершенно тождественныя чуду объ Агрико-вомъ сынѣ Василии совершаютъ и всѣ эти святые. Оно состоитъ въ томъ, что на островѣ Критѣ жилъ человѣкъ особенно чтившій од-ного изъ поименованныхъ святыхъ. Но когда, подъ вліяніемъ захва-тившихъ въ Критѣ власть Сарациновъ, онъ перестаетъ чествовать празд-никъ святого, сынъ его попадаетъ въ руки язычникамъ и потомъ чудесно переносится въ родительскій домъ. Интересно то, что во всѣхъ этихъ разныхъ чудесахъ мальчикъ переносится въ родитель-скій домъ, держа въ рукахъ чашу, въ которой онъ подносилъ питье своему господину язычнику. Мѣняются въ этихъ чудесахъ только названія мѣстъ дѣйствія и имена.

Это участіе св. Николая въ чудѣ перенесенія далеко не случайно. Самое древнее свидѣтельство, какое мы имѣемъ объ св. Николаѣ есть чудо *избавленія* изъ темницы трехъ неповинныхъ воеводъ импе-ратора Константина, восходящее къ VII вѣку⁴⁾. Это чудо, вошедшее въ житіе, написанное Метафрастомъ, есть едвали не самое распро-страненное въ древней рукописной литературѣ и византійской и русской⁵⁾. Начало его — „Ἐν τοῖς ἑσπερίοις τῆς βασιλείας“. Однажды Кон-стантинъ Великій заподозрилъ трехъ своихъ воеводъ въ измѣнѣ и

¹⁾ Разысканія, III, стр. 18.

²⁾ Ibid., стр. 7.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Фаврицій т. X.

⁵⁾ См. Lamb. т. VIII, стр. 376, id. IV, 122; у г. А. А. въ *Тр. Е. Д. Ак.* 1873, XII, 248 прим.

заклучилъ ихъ въ темницу, но св. Николай, знавшій ихъ невинность, явился императору во снѣ, и убѣдилъ его отпустить ихъ.

Въ мѣсяцесловѣ императора Василія ¹⁾ приведено это чудо, но рядомъ съ нимъ мы видимъ въ краткомъ изложеніи другое, весьма схожее, гдѣ не упоминается имени императора Константина, такъ что изложеніе чуда о трехъ воеводахъ начинается словами: „καὶ ἄλλοις πάλιν ἐλοιδωρήθησαν ἄλλοι τρεῖς“. Судя по этому можно предположить, что кромѣ намъ извѣстнаго чуда о трехъ воеводахъ существовало и другое, не приуроченное однако къ имени императора Константина. По самому своему замыслу это чудо является весьма древнимъ: христіане еще въ эпохи гоненія привыкли молиться объ освобожденіи ихъ или родственниковъ изъ тюремъ гонителей „Les délivrances miraculeuses de prison, говорятъ Ренавъ, étaient un des thèmes les plus ordinaires des miracles apostoliques“ ²⁾. Изъ длиннаго ряда такихъ чудесъ освобожденія, принадлежащихъ св. Николаю, для насъ является особенно важнымъ, при сопоставленіи свв. Георгія и Николая, чудо: „о нѣкоемъ Срацининѣ его же избави св. Никола отъ узъ и темницы со св. Георгіемъ“ ³⁾. Нельзя также не вспомнить чудо о слугѣ, потерявшемъ золото ⁴⁾, такъ близко напоминающее чудо св. Георгія о Теонистѣ. Итакъ, если мнѣ удалось показать, что чудеса перенесенія или освобожденія изъ вражяго плѣна присущи св. Николаю по существу, то это только подтверждаетъ мысль о томъ, что условія, при которыхъ развивались легенды о свв. Георгіи, Θεодорѣ, Никитѣ и Николаѣ были схожи между собой. Но до сихъ поръ мы рассматривали сходство чудесъ этихъ святыхъ только со стороны внѣшней, а между тѣмъ аналогія ихъ типовъ имѣетъ внутреннее, такъ сказать психологическое значеніе.

А. Н. Веселовскій указалъ уже на тотъ историческій смыслъ, какой должны были придавать чуду умерщвленія змѣя христіане того времени, когда Византія постоянно находилась въ борьбѣ съ наливомъ варварскихъ языческихъ народовъ: „Эллинскій міръ, говоритъ онъ, борвшійся въ Малой Азій съ Сарацинами, воспѣвавшій своихъ эпи-

---

¹⁾ Menologium Basilii imperatoris, Μηνὸς δεκεμβρίου.

²⁾ Saint Paul p. 152.

³⁾ Свидѣнія и замѣтки о неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятникахъ *Средневскаго* т. III, стр. 7—19 тоже въ первопечатномъ житіи св. Николая, Москва 1640 г.

⁴⁾ Посмертныя чудеса св. Николая, арх. Леоніда 41. *Памятники Древней Письменности*, 1888 г. LXXII.

ческих бойцовъ Дигениса Акрита и Армури долженъ былъ питать особое уваженіе къ святымъ, побѣдно отражавшимъ змінную силу, спасавшимъ отъ вражяго плѣна¹⁾. Относительно собственно Ликии мы имѣемъ извѣстія, что населеніе ея было искони воинственно, что оно подобно вообще горнымъ племенамъ, гдѣ самая природа представляетъ удобныя мѣста для обороны, мужественно отстаивало во всѣ времена свою родину, начиная отъ персидскихъ завоеваній и кончая XI вѣкомъ, когда она наконецъ была окончательно разворена арабами²⁾. Такимъ образомъ весьма понятна общность въ этомъ отношеніи свв. Георгія и Николая: въ прологѣ XIV вѣка говорится про св. Николая, что онъ „змиа оумртви оугнѣдившаса подѣ нѣкнимъ селомъ пакости дѣюща“³⁾, въ малорусской сказкѣ св. Николай также является помощникомъ молодого купца противъ змѣя⁴⁾. Поборникомъ христіанства противъ язычниковъ св. Николай выступаетъ въ словѣ о его житіи, издаванномъ Ключевскимъ⁵⁾; такимъ же образомъ онъ выступаетъ противъ языческаго флота, посягнувшаго на святыню его мощей, какъ это разказывается въ хроникѣ Теофана⁶⁾. Къ этому же роду чудесъ нужно, конечно, отнести и чудо о Христофорѣ пошѣ, гдѣ св. Николай, являсь на мольбы Христофора, останавливаетъ мечъ язычника, въ ту минуту, какъ этотъ послѣдній собирався отрубить Христофору голову⁷⁾.

Такъ слагалась апокрифическая легенда подѣ влияніемъ историческихъ условий: находясь въ постоянной вооруженной борьбѣ съ язычествомъ и съ арабскими завоевателями, христіане увлекали своихъ святыхъ на поле сраженія. Но рядомъ съ этой виѣшней политической борьбой шла другая столь же упорная борьба, борьба простого народа, хлѣбопашца, съ природой, и въ этой области христіанскимъ святымъ надо было явиться помощниками и защитниками простого народа. Наступала весна, начинались сельскія полевныя работы, и народъ молился святымъ, которыхъ праздники были приурочены къ этому времени, о помощи въ его сельскомъ трудѣ. Рядомъ съ этими старыми языческими весенними праздниками замѣнялись христіан-

1) Раз. III, стр. 19

2) *Telier, L'Asie Mineure. Licie. Шапкина*, Русское поученіе XI вѣка.

3) Рук. Имп. Публ. Виб. Прологъ *Поюдына* л. 170,

4) Труды Этн. Экс. *Чубинскаю*, т. IV, сказки стр. 27.

5) Древне-русскія житія святыхъ какъ историческій источникъ, стр. 453.

6) *Theopanes, ed. de Boor t. I, стр. 483* изд. 1883 г.

7) Посмертныя чудеса св. Николая, арх. *Леонида*.

скими и къ нимъ приурочивались обряды соответственныхъ старыхъ языческихъ празднествъ. О такомъ праздникѣ идетъ рѣчь и въ разбираемомъ здѣсь „иномъ житіи св. Николая“: „когда наступило время Руссалій (τῶν Ῥοσσαλίῶν) предка нашего святого Николай пошелъ въ митрополию на соборъ (σύνδος)“¹⁾. Извѣстіе объ существованіи этого праздника Руссалій въ Ликии, и, притомъ, связаннаго съ именемъ св. Николая, имѣетъ для насъ двоякую важность. Праздникъ этотъ г. Томашекъ²⁾ относитъ къ срединѣ мая, то-есть къ весеннимъ праздникамъ. Названіе его еще Миклошичъ вывелъ изъ латинскаго слова „dies rosarum“, то-есть, праздника розъ, праздника въ честь весенняго пробужденія природы. Такимъ образомъ мы видимъ, что имя св. Николая является связаннымъ съ *весеннимъ* праздникомъ, какъ раньше видѣли смутные намеки на подобный же праздникъ св. Георгія и соответственный обрядъ принесенія ему въ жертву воловъ. Такая аналогія между отдѣльными мѣстами житія особенно важна въ соединеніи съ широкой распространенностью весеннихъ праздниковъ этихъ святыхъ въ славяно-русскомъ мірѣ.

Но есть другая сторона дѣла. Какъ извѣстно, 9 мая существуетъ праздникъ въ честь перенесенія мощей св. Николая въ Бари. Въ связи съ извѣстіемъ о существованіи и раньше праздника св. Николая въ Мирахъ около того же времени невольно возникаетъ мысль: не повліяло ли приуроченіе стараго праздника на новый въ честь перенесенія мощей его? Съ этимъ вопросомъ мы переходимъ въ область морскихъ чудесъ св. Николая и той роли, какую играли Мира на водномъ пути между Константинополемъ, Александріей и Антиохією.

II.

Распространенность и глубокая древность морской славы св. Николая нѣсколько разъ наводила на мысль изслѣдователей—не унаслѣдовалъ ли св. Николай свою морскую славу отъ древне-греческихъ боговъ: „man ihn heufig als Nachfolger des Poseidon bezeichnet hat, dessen Amt freilich nur theilweise auf ihn ueberggegangen ist“ говорить о св. Николаѣ Бернгардъ Шмитъ³⁾. Разсмотрѣть послѣдовательную замѣну древне-греческихъ культовъ христіанскими, конечно,

¹⁾ *Tr. K. D. Ak.* 1873. XII.

²⁾ *Sitzungsberichte der Wiener Akademie* 60 B. S. 369.

³⁾ *Volksleben der Neugriechen*, p. 37.

весьма важно для объясненія сложнаго и запутаннаго пути установленія этихъ послѣднихъ, но относительно св. Николая, не выходя на опасный путь обобщеній и предоставивши этотъ вопросъ людямъ болѣе начитаннымъ въ вопросахъ фольклора, я остаюсь на ликійской почвѣ. Мы уже видѣли, что въ до христіанскую пору въ Ликии были развиты культы Аполлона и Діаны и связанный съ ними мифъ Латоны ¹⁾. Въ житіи св. Николая имя Артемиды связывается съ явческимъ храмомъ, разрушеннымъ имъ, и это имя устойчиво держится во всѣхъ спискахъ и редакціяхъ житій св. Николая. Борьба съ ней не ограничилась разрушеніемъ храма, и „злой духъ, живущій въ Артемидинѣ храмѣ“ ²⁾, стремился оскорбить его мощи; нѣкоторымъ богобоязненнымъ мужамъ, плывущимъ отъ рѣки Танаисъ, явился демонъ въ образѣ жены и попросилъ ихъ, прикрываясь ложнымъ благочестіемъ, вылить масло, которое онъ дастъ имъ, въ лампаду у мощей св. Николая. Мореплаватели эти согласились и взяли масло. Но когда они были въ открытомъ морѣ, случилась буря; тогда предсталъ предъ ними св. Николай и велѣлъ имъ вылить масло, данное имъ женщиной, въ море. Когда они это сдѣлали, буря стихла, а масло зашипѣло адскимъ огнемъ. Въ этомъ чудѣ св. Николай какъ бы изобличаетъ демона Артемиду и наноситъ ей послѣдній ударъ. Можетъ быть онъ именно на морской почвѣ встрѣчается съ ней, чтобы изобличить ея безсиліе рядомъ съ своей силой надъ моремъ. Остается узнать пользовалась ли Артемида славой помощницы на водахъ и укротительницы бурь? Если это такъ, то, конечно, св. Николай явился ея замѣнителемъ на морской почвѣ.

Собственно на ликійской почвѣ мы не имѣемъ, кромѣ этого чуда, никакихъ извѣстій о морской дѣятельности Артемиды и понять ее въ этомъ смыслѣ можно только обобщивъ съ Пелешей-Велешей Троянскихъ Дѣяній „ея же пророчицу порицаху иже обладаше волшебніемъ морскими волнами“ ³⁾. Пелеша эта въ Троянскихъ Дѣяніяхъ играетъ ту же роль, что и Артемиды у Гомера, она не даетъ греческому флоту двинуться дальше и требуетъ себѣ жертвы. „При общемъ взглядѣ нашей повѣсти на боговъ, какъ на пророковъ и волхвовъ, на богинь какъ на вилъ, говорить объ этомъ мѣстѣ Троянскихъ Дѣяній А. Н. Веселовскій, буря, поднимаемая Діаной, была обобщена

¹⁾ *Texier, L'Asie Mineure* p. 665.

²⁾ Печатная Четъя Минея, *Migne* t. 116. *Metafrastes*.

³⁾ *Лыкинъ, Очеркъ лит. исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ* стр. 310.